

грации мировых религий в глобальном масштабе, намечают место оставшимся верными Христу за пределами традиции. Казалось бы, что научная ясность и чёткость определений Мартиновича не оставляют православным христианам никаких шансов избежать ожидаемой участи, однако надежда всё же остаётся и даже переходит в уверенность при дальнейшем изменении фокуса рассмотрения проблемы.

Рождение в человеческом мире Богочеловека Иисуса Христа, его Крестная Жертва и Воскресение радикальным образом изменили мироздание на качественном уровне. С того самого исторического момента человеческого общества без Богочеловека Иисуса Христа попросту не существует. Он всегда самым непосредственным образом присутствует в каждом православном христианине, во всей Единой Святой Соборной Апостольской Церкви, которая и есть Богочеловеческое Тело Христа. Кроме того, Христос всегда есть часть не только христианского, а всякого человеческого общества, так как Он неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно соединил в Себе Божественную и человеческую природу, усыновив тем самым всё человечество Богу Отцу. Теперь в обществе действует Закон Божественный, Единственно Истинный и Всеобъемлющий, в Свете Которого любые источники международного права попросту юридически ничтожны. Там же, где Богочеловек Христос — там Дух Святой. В данном фокусе рассмотрения задачи, её решение становится предельно простым и единственно верным. С применением универсальных определений Мартиновича, границы традиционной и нетрадиционной религиозности становятся предельно чёткими: если во всём многообразии структурированных и неструктурированных форм религиозности, оказавших существенное влияние на формирование существующих вариативности традиций, норм и нормативного поведения в социокультурной, религиозной и иных сферах жизни общества [1, 84] присутствует Дух Святой, то мы говорим о религиозности традиционной. В случае же любых форм отклонения от данности Его присутствия — религиозность бывает исключительно нетрадиционной.

1. Мартинович, В. А. Сектанство: возникновение и миграция / В. А. Мартинович. — М.: Издательский дом «Познание», 2018 — 552 с.
2. Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс] / Декларации / Всеобщая декларация прав человека — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml/. — Дата доступа: 31.11.2019.
3. Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс] / Декларации / Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml/. — Дата доступа: 31.11.2019.

Турбан Галина Владимировна

*кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой международного бизнеса,
Белорусский государственный экономический университет*

Привлечение прямых иностранных инвестиций как фактор социально-экономического развития Республики Беларусь

В современном мире эффективные прямые инвестиции выступают ведущим компонентом экономического роста, занятости, внешней торговли, инноваций и решения социальных вопросов. Для Республики Беларусь на сегодняшний момент — это область новых возможностей для развития. Анализ динамики привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Республики Беларусь в стоимостных потоках за 2010 — 2018 гг. показывает их незначительные объемы притока. В период 2014 — 2018 гг. объемы прямых иностранных инвестиций в реальный сектор сократились по сравнению с 2013 года: с 11,1 млрд. долл. США до 6,9 млрд. долл. США в 2016 году, несколько увеличившись в 2017 году — до 7,6 млрд. долл. США и в 2018 году — до 8,5 млрд. долл. США [2].

Всплески потоков ПИИ в Беларуси были обусловлены реализацией крупных сделок по продаже госсобственности (в 2011 году акций «Белтрансгаза», ЗАО БеСТ, БПС-Банка). В последние годы аналогичных сделок не было, и объемы инвестиций снизились и представляли преимущественно реинвестирование иностранными инвесторами [3, 11].

В целом около 60% привлеченных в страну прямых инвестиций поступило преимущественно не в экспортно-ориентированные отрасли. Наибольший рост ПИИ за последние годы наблюдался в горнодобывающую промышленность, производство текстильных изделий и изделий из кожи, торговлю, а наибольший спад характерен для сферы финансов, торговли, гостинично-ресторанного бизнеса.

ПИИ на душу населения на чистой основе в 2018 году составляли всего 146 долл. США. При рассмотрении структуры иностранных инвестиций выявлено, что десятку стран-инвесторов по объему ПИИ на протяжении последних восьми лет возглавляют Россия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, на долю которых приходится 69,5% в 2017 году.

При этом следует отметить рост заинтересованности российских инвесторов во вложении иностранных инвестиций в белорусскую экономику. Прямые инвестиции направлены не только на получение дохода, но и на расширение сферы влияния, обеспечение будущих финансовых интересов. Однако следует отметить и качество ПИИ.

Основной приток ПИИ приходится на г. Минск, тогда как в областные города республики прямые инвестиции из-за рубежа поступают в незначительных объемах. Причины привлекательности г. Минска для иностранных инвесторов очевидны и заключаются в повышенной роли столицы в информационном и денежном обороте, развитой инфраструктуре для бизнеса и жизни, более комфортном деловом климате. В 2017 году в г. Минск поступило 6206,1 млн. долл. США ПИИ, что составляет 81,3% от общего объема

поступивших в страну прямых инвестиций, в то время как по областям удельный вес притока ПИИ в их общем объеме варьируется от 1,0% (Витебская область) до 8,1% (Минская область). Хотя последнее десятилетие очевидны высокие темпы роста ПИИ в Брестской и Гродненской областях.

Как и в целом по стране доминирующая роль по осуществлению ПИИ в преимущественном большинстве регионов Беларуси принадлежит Российской Федерации: наибольшая доля в размере 52,6% — в Гомельской области, 43,9% — в Минской, 26,6% — в Витебской. В Брестской области 33% ПИИ составили литовские инвестиции, в Гродненской 39,2% — польские, в Могилевской 41,7% — кипрские, в г. Минске 39,2% — Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

На практике регионы имеют возможность применять следующие методы проведения инвестиционной политики:

- предоставление налоговых льгот участникам инвестиционной деятельности;
- создание за счёт средств региональных бюджетов страховых и фондов, гарантирующих соблюдение обязательств перед инвесторами;
- проявление законодательной инициативы с целью влияния на методы регулирования инвестиционной деятельности [1].

Регионы Беларуси различны по экономическому и социальному развитию. Если раньше центральные органы управления в значительной степени нивелировали эти различия посредством центрального распределения ресурсов, то сейчас их возможности в этом отношении резко сужаются, и все большая ответственность приходится на местные органы управления.

В тоже время в Республике Беларусь нарастает ряд проблем, решение которых требует расширения участия прямых инвесторов в экономике республики. Среди которых особо следует выделить:

- незначительные объемы производства инновационной продукции;
- значительное количество убыточных и низкорентабельных предприятий;
- рост внешнего долга Республики Беларусь.

Для стимулирования притока прямых иностранных инвестиций целесообразно принятие системных мер, направленных на качественное улучшение макроэкономической ситуации и инвестиционного климата.

Ключевым акцентом должно стать развитие приоритетных производств (“точек роста”), а также реализация инвестиционных проектов, направленных на приобретение высокотехнологичного оборудования, повышение конкурентоспособности продукции, расширение производства экспорториентированных товаров.

1. Аскинадзи В. М. Инвестиции: учебник для бакалавров. 2014, М.: Издательство Юрайт, 422 с.

2. Беларусь в цифрах / Национальный статистический комитет Республики Беларусь? 2018 [Электронный ресурс] http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/ Дата доступа: 23.11.2019
3. Рудый К. Прямые иностранные инвестиции в Беларуси: инвестиционный разворот. Банкаўскі веснік. 2016, Лістапад. С. 8-13.

У Пенфей

аспірант кафедры беларускай і мировой художественнай культуры Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтва

Символика культовой белорусской православной и чань-буддийской архитектуры

В настоящее время архитектурный облик городов и других населенных пунктов Китая и Беларуси формируют не только современные здания, построенные с применением новейших технологий, но и сакральные сооружения — храмы — разных религий и конфессий. Сакральная архитектура православной традиции и чань-буддийская архитектура храмов опирается на специальную символику, выработанную средневековой художественной культурой.

Православная художественная традиция сформировалась на основе византийской культуры, а чань-буддийская художественная традиция унаследовала буддийскую культуру древней Индии и Тибета. В течение более тысячи лет развития архитектура православных и чань-буддийских храмов восполнилась традициями национальной архитектуры.

Одной из важнейших особенностей христианской культуры является ее символичность. «Онтологическим фундаментом православия является символизм» — подчеркивает В. Никитин [1, с. 341]. В православной и чань-буддийской архитектуре церковь (храм) рассматривается как открытая система смыслов. И, в то же время, сам храм является сложным, неисчерпаемым в своей образности символ.

Православная и чань-буддийская храмовая архитектура определяется при помощи эстетических категорий (прекрасный, возвышенный). В. Никитин пишет, что смысл и значение архитектурных форм христианского храма можно уяснить, рассматривая храм как Божественную идею домостроительства, бережно хранимую Церковью [1, с. 342]. Внешняя форма, внутреннее пространство и убранство белорусского православного и чань-буддийского храма наследуют эту концепцию.

Православная церковь рассматривается как неотъемлемая часть Божьево творения вселенной, в качестве «неба на земле». В ритуальной культуре Православия церковь трактуется в качестве корабля спасения для верующих людей. Поэтому при строительстве церкви чаще всего применяется форма базилики (строение прямоугольной форы), которая напоминает форму корабля. Православный храм также имеет другие архитектурные формы, такие как крест и круг (тип ротонда). Большинство белорусских православных